

Леонид БРОНЕВОЙ:

Б ы т ь с о т в о р ц о м

ШИРОКОМУ зрителю в первую очередь известен как киноактер. И услыша фамилию — Броневой, каждый тут же вспомнит:

— Ну как же... Мюллер в «Семнадцати мгновениях...»

Этот многосерийный фильм стал настолько любимым, что нет ничего удивительного в широкой популярности его главных героев и в том, что эти роли выпали для большинства зрителей на первый план.

Но все-таки прежде всего Броневой — актер театра. Двадцать девять лет отдал сцене. Начиная в Магнитогорском драматическом. Затем работал в Оренбурге, Грозном, Воронеже, Иркутске. Последние семнадцать лет его творчество связано с Театром на Малой Бронной. И тому, кто видел работы артиста, трудно представить, что в жизни это совсем другой человек — очень серьезный, неторопливый. Такая метаморфоза на первый взгляд поражает, хотя, вдумавшись, понимаешь: ничего

удивительного здесь нет.

— Действительно, — говорит Л. Броневой, — я люблю роли с комедийным уклоном. Зритель смеется, и это приятно. Кстати, очень важно заставить смеяться. Напряженный трудовой день, люди устают, вечером нужна разрядка. Смех — это отдых. Я не люблю заставлять зрителя долго страдать. Если роль рассчитана лишь на драматическую линию, стараюсь отказаться. Даже в образе Мюллера есть определенная комедийность. Мне нравится роль Блохина в «Сказках старого Арбата», очень забавный человек. Роль отца в «Дон Жуане» — остротипическая. Видимо, тот, кто много смеется в жизни, на сцене любит серьезные образы. И наоборот...

Красноярцы уже убедились в этом, посмотрев «Женитьбу» Гоголя, где Л. Броневой сыграл роль Яичницы. Как увлеченно подсчитывает его герой приданое Агафьи Тихоновны, как гордится он своей солидностью. Одно плохо — с фамилией не повезло!

Театр отнимает много времени и сил, но артист не порывает дружбу с кинематографом.

После «Семнадцати мгновений весны» зрители видели его в картине «Вооружен и очень опасен» В. Вайнштока, который поставил «Остров сокровищ», «Дети капитана Гранта», написал сценарий «Мертвого сезона». Сейчас Л. Броневой снялся в фильме «Похищение Савойи» (режиссер В. Дорман). Все мы не без интереса смотрели в свое время его фильмы «Судьбу резидента» и «Ошибка резидента». Как видите, сотрудничество с мастерами приключенческого жанра стало для Броневого в кино если не главным, весьма существенным фактором.

— «Похищение Савойи» скоро появится на экранах, — рассказывает артист, — там зритель увидит меня в главной роли. Один экзамен эта лента уже выдержала. В зале собрали тысячу детей, и они стали первыми судьями. Реакция вроде неплохая. И еще я снимаюсь у Льва Кулиджанова в фильме «Карл Маркс», с большим интересом работаю над ролью брата матери К. Маркса. Кроме того, мне предстоит участвовать в съемках «Здравствуйте, барон Мюнхаузен!» у Марка Захарова. Буду снимать-

ся вместе с Олегом Янковским, Инной Чуриковой.

Планов много. И не удивительно поэтому, что суток актеру не хватает. Кроме съемок, спектаклей, есть еще репетиции, встречи и масса других дел. Л. Броневой — частый гость на II Московском приборостроительном заводе, где он почетный член бригады коммунистического труда.

Но есть и еще одна работа, невидимая зрителем. Мы получаем только ее итог, но она в основном и формирует творческий почерк артиста, его находки и удачи. Постоянная, ежеминутная работа над образами. Казалось бы, роль отработана детально, спектакль иной идет по шесть-семь лет, играй себе да играй.

— А я считаю: плох тот артист, который сейчас играет, как, скажем, лет пять назад, — говорит Л. Броневой, — роль должна трансформироваться, а актер — постоянно находиться в поиске, быть сотворцом режиссера. К слову, поэтому я и люблю работать с постановщиками, которые учитывают личность актера, его творческие интересы. Вот тогда получаешь удовлетворение, работаешь с удовольствием.

НА СНИМКЕ: Л. Броневой в спектакле «Женитьба».